Проблема построения гражданского общества шире, чем просто его понимание и осознание. На наш взгляд, не удастся построить гражданское общество, заимствуя лишь его западный образец. Необходимо перенести его ведущие признаки на местную почву, совместив и соизмерив их с национальными особенностями и традиционными ценностями. В идеале гражданское общество справедливо и плюралистично. Оно не признает диктата и навязываний, поэтому для его формирования не должно быть серьезных препятствий. Оно не запрещает людям верить, руководствоваться своими убеждениями, не ограничивает их, а наоборот создает возможности самореализации и свободы.

Список литературы

Зубов, А. Современное русское общество и civil society: границы наложения // Pro et Contra. – 1997. – № 4.

Дилигенский, Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. – 1997. – № 4.

Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2001.

Геллнер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Московская школа политических исследований. – М., 2004.

© Сиражудинова С.В., 2011

Н.А. Ёхина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.С. ИЗГОЕВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КАДЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭМИГРАЦИИ

ЁХИНА Наталья Александровна – ведущий редактор Центра комплексных исследований российской эмиграции ИНИОН РАН (e-mail: natalia_ekhina @mail.ru)

Аннотация. *Анализируются политические взгляды Александра Соломоновича Изгоева в пореволюционной эволюции, демократического крыла кадетской интеллигенции в эмиграции. Рассматриваются идеи А.С.Изгоева о том, что при построении новой России должны быть учтены те изменения, которые принесла Октябрьская революция.*

Ключевые слова: *либерализм, социализм, эволюция, пореволюционность, свобода, кадетская интеллигенция, кадетская партия.*

Обращение к идейному наследию политического мыслителя и общественного деятеля, члена Конституционно-демократической партии (КДП) А.С. Изгоева* обусловлено тем, что он был одним из «самых острых и проницательных аналитиков» своего времени. Однако, по справедливому замечанию академика Ю.С. Пивоварова, А.С. Изгоев «пребывает в забвении» и известно о нем совсем немного[2].

Соотнося мысли этого кадетского идеолога с генезисом кадетской «пореволюционности», его политические взгляды с взглядами членов кадетской партии, принадлежащих к ее правому крылу, «милюковцы» крайне внимательно относились к его позиции, периодически отмечая некоторую эволюцию в сторону отстаиваемых ими идей.

После октябрьских событий 1917 г. А.С. Изгоев, как и его соратники по партии, решительно выступил против большевиков как узурпаторов власти. Однако непримиримое отношение к большевикам отнюдь не означало, что вся ответственность за произошедшее должна была быть возложена только на них. Размышления А.С. Изгоева были изложены в статье «Социализм, культура и большевизм», опубликованной на страницах известного сборника «Из глубины»[3].

С этим сборником некоторые исследователи связывают начало формирования так называемой «пореволюционной идеологии». По заключению М.А. Колерова, статья Н.А. Бердяева «Духи русской революции», а точнее, внесенная в нее правка, отразившая полугодовую эволюцию взглядов мыслителя (с июля по октябрь 1918 г.), «равно дистанцирующая философа и от большевиков и от их противников»[4], легла в основу формулирования концепции «пореволюционности». А.В. Квакин справедливо отмечает, что идею, выраженную Бердяевым в его поправках, когда к словам: «новая Россия…не будет такой, какой представляют ее себе деятели и идеологи революции», он прибавляет: «но и не такой, ка-

---

* Изгоев (Ланде) Александр (Арон) Соломонович (1872 – 1935), профессор Новороссийского университета (Одесса), публицист, социолог, общественный и политический деятель. Первоначально был «легальным марксистом», с 1905 г. – член Конституционно- демократической (кадетской) партии. На III съезде КДП избран в состав ЦК. Стал одним из ближайших литературных сподвижников П.Б. Струве. Постоянный сотрудник кадетских изданий («Речь», «Южные записки», «Русская мысль» и др.). Автор многочисленных работ: «Общинное право»(1906), «Русское общество и революция» (1910), «П.А. Столыпин»(1912), «Наши политические партии (1917) и т. д. В 1922 г. А.С. Изгоев был выслан из РСФСР и последние годы своей жизни провел в эмиграции.

[2] См.: *Пивоваров, Ю.С.* Два века русской мысли / ИНИОН РАН – М., 2006. – С. 376, 378.

[3] См.: Из глубины: сборник статей о русской революции.- М.: Изд-во МГУ, 1990.

[4] *Колеров, М.А.* К истории «пореволюционных» идей: Н. Бердяев редактирует «Из глубины» (1918). Исследования по истории русской мысли: ежегодник за 1998 год / под ред. М.А. Колерова. – М.: ОГИ, 1998. – С. 321.

кой представляют ее себе деятели и идеологи контрреволюции», – можно считать основой большинства идей будущих «пореволюционеров»[1].

А.С. Изгоев видел основную причину произошедшего «беспримерного государственного разгрома» в совершенном непонимании интеллигенцией «ни природы человека и силы движущих им мотивов, ни природы общества и государства и условий, необходимых для их укрепления и развития»[2]. Он не возлагал вину за произошедшие в России события только на большевиков, отмечая, что «все главные политические, социально-экономические и психологические идеи, в которых столетие воспитывалась русская интеллигенция, оказались ложными и гибельными для народа, в роли же критиков «выступили не те или иные литераторы, а сама жизнь» как высший авторитет, на критику которого не могло быть апелляции. Именно «большевики и их господство и воплотили в себе всю эту критику жизни», последовательно осуществив «все то, что говорили и к чему толкали другие». Они «лишь поставили точки над і, раскрыли скобки, вывели все следствия из посылок, более или менее красноречиво установленных другими»[3].

Взгляды Изгоева сводились к пониманию того, что после свершившихся революционных потрясений, необходимо «уметь отличить в социализме то здоровое, что в нем есть, от утопических фантазий, столь гибельных для государства и народа». В качестве «ценного и жизненного» в социализме А.С. Изгоеву представлялись «социальные реформы в направлении постепенного обобществления созревших для этого производственных сил национального государства» и «демократическая гуманность, перешедшая к социализму от христианства»[4].

Таким образом, «пореволюционность» идей мыслителя проявилась именно в стремлении увидеть и попытаться объективно оценить перспективы развития новой России с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция; в понимании необходимости выделения из «утопических фантазий» того «здорового» и «жизненного», что несли в себе социалистические идеи, осмыслить то духовное преображение, которое должно было начаться с утверждения некой новой, политической, экономической и культурной реальности, которая была бы чем-то третьим по отношению к дореволюционному и советскому режиму.

В декабре 1922 г. на частном заседании членов партии Народной Свободы он сделал заявление, созвучное той позиции, которая проводилась им на страницах издания «Из глубины». А.С. Изгоев ратовал за коренной

---

[1] *Квакин, А.В.* Сборник «Из глубины» 1918 года и формирование пореволюционной идеологии интеллигенции России. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 4.– Ч. I. / ИНИОН РАН.– М., 2009.– С. 507.

[2] *Изгоев, А.С.* Социализм, культура и большевизм / Сборник статей о русской революции « Из глубины». – М.: Изд-во МГУ, 1990.– С. 152.

[3] Там же.

[4] Там же.

пересмотр партийной программы КДП «сообразно потребностям потрясенной переворотом страны». По его мнению, устроение России» требовало «свободного политического строительства», которое не тормозилось бы мнимыми величинами, утратившими былую силу, и сохранившими лишь старые предания и предрассудки и сложную сеть запутанных личных взаимоотношений. Изгоев был уверен, что кадетам было вполне по силам, настояв на открытом признании совершившихся фактов и «отбросив в сторону вопросы личного и партийного самолюбия», «открыть дорогу этому новому строительству»[1].

Видимо, уже в этот период кадетский идеолог пришел к пониманию того, что намного позже, в 1932 г., он отмечал «слабость политических партий» и утверждал, что: «Молодежь, очутившаяся в эмиграции, а тем более выросшая в ней, в старые партии, ни в правые, ни в левые не идет»[2]. Это осознание, бесперспективности привлечения к старым политическим идеологиям свежих, способных быть действенными в политическом отношении сил, подводило его к мысли о необходимости роспуска партии Народной Свободы.

Попытки кадетов собрать партию воедино за пределами России не увенчались успехом. «Новая тактика», сформулированная П.Н. Милюковым и его сторонниками, вступив на путь самостоятельного политического существования, предусматривала новый период борьбы с большевиками после поражения «белых армий». Признавалась необходимость «считать вооруженную борьбу законченной, и военную диктатуру отмененной, открытого признания принципов республики, федерации и радикального решения аграрного вопроса – без предрешения воли Учредительного собрания»[3]. Основная ставка делалась «на развитие внутренних процессов в самой России»[4].

11 августа 1921 г., под руководством кадетского лидера образовалась «Парижская демократическая группа партии Народной Свободы»[5]. По убеждению ее членов, именно «демократической мысли» предстояло попытаться наметить «политические и социально-экономические контуры будущей, освобожденной от большевизма России»[6].

А.С. Изгоев не принадлежал к демократическому крылу КДП, а примыкал к образованной в 1924 г. «центральной кадетской группе». Данная

---

[1] Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1922 г. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 411.

[2] *Изгоев А.С.* Рожденное в революционной смуте (1917–1932). Труды по россиеведению: сборник научных трудов. – Вып.1 / ИНИОН РАН. Центр россиеведения. – М., 2009. – С. 346.

[3] *Милюков, П.Н.* Россия на переломе.– Т. 2. – Париж, 1927. – С. 240.

[4] *Милюков, П.Н.* Эмиграция на перепутье. – Париж, 1926.– С. 89.

[5] См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии: В 6-ти т. – Т.5. – М., 1997. – С. 175.

[6] Последние Новости. –1921. –10 июня.– № 351.

группа, хотя и была по многим своим установкам идеологически близка к группе демократической, так и не решилась пойти на «действительное сотрудничество с «новотактиками» и «быстро сошла с политической арены эмиграции»[1]. Несмотря на это, «милюковцы» всегда внимательно относились к позиции Изгоева, поскольку, по их мнению, он всегда старался мыслить самостоятельно, всегда предпочитал искание правды нагромождению софизмов, и его ошибки и заблуждения были честными ошибками ищущей мысли[2].

Сторонники нового тактического курса, в частности на страницах «Последних Новостей», «с особенным удовольствием» отмечали признание Изгоевым того, что «революция не исчерпывается перечнем несчастий», и необходимо различать «господство коммунистов» от «народной революции в экономической и духовной жизни». Мысль А.С.Изгоева о том, «что решающее значение для России имеет не то, что зреет в умах беженцев, а то, что там, на родине происходит», была, по сути, тождественна той, которую отстаивали последователи «Новой тактики». Более того, подчеркивалось, что спор о толковании происходящих в России событий намного упростился бы, «если бы основное положение, подчеркнутое Изгоевым, было окончательно усвоено эмиграцией»[3].

26 июня 1924 г. «Демократическая группа партии Народной Свободы» была переименована в «Республиканско-Демократическую группу партии Народной Свободы». Теперь для группы открывалась возможность «более свободного, чем ранее, приема в число ее членов»[4]. Несколько ранее, 8 июня 1924 г., конституировалось Республиканско-демократическое объединение (РДО)[5]. Именно с ним с 1926 г. была связана политическая работа П.Н. Милюкова и его сторонников, направленная на превращение объединения «в особую политическую партию, отличную и отдельную от всех существовавших ранее»[6].

А.С. Изгоев хотя и считал П.Н. Милюкова одним из первых своих политических учителей, достаточно критично относился к возможности построения за границей «серьезных русских политических партий». Республиканско-демократическое объединение он характеризовал как «клуб и литературное предприятие П.Н. Милюкова», в котором не было видно

---

[1] *Кувшинов, В.А.* Деятельность кадетских партийных организаций в эмиграции (июль 1921 – март 1933). – М.: МАКС Пресс, 2009.– С. 215.

[2] Завоевания революции // Последние Новости. – 1923. – 7 декабря. – № 1112.

[3] Там же.

[4] Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии: В 6 т. – Т. 6. – Кн. 2. «Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. 1923–1933 гг.». – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 301.

[5] См.: Последние Новости. – 1924. – 11 июня.– № 1266.

[6] Что такое Р.Д.О.? Бюллетень Республиканско-демократического объединения. –1925.– № 1.– Октябрь.– С. 5.

«ни силы, ни роста». Изгоев был убежден, что «подлинные русские партии создадутся только в России». Эмиграции же было под силу лишь содействовать «подготовке таких условий, при которых народные партии в России смогут сложиться и проявиться»[1].

Говоря об отношении А.С. Изгоева к русскому социализму, представляется важным отметить, что мыслитель, по его собственному утверждению, с 1905 г., выступал против социализма «безрелигиозного и материалистического», тогда как «идеал социализма» в виде «гармонического устройства общественной жизни под верховенством религиозных и нравственных идей»[2] всегда оставался близок Изгоеву.

Касаясь, вопроса о том, что можно и должно было дать молодежи, Изгоев писал: «Я считаю, что мы, «поколение, склоняющееся к закату»[3], должны давать молодежи не призывы к вере – вера угрозами не рождается, – а правду о том, что мы видели и пережили»[4]. И именно в статье Изгоева, посвященной восприятию зарубежной молодежью такого понятия, как «свобода», «эрдеки» нашли подтверждение правильности выбранного ими политического курса. Речь шла о статье А.С Изгоева «Освобождение и свобода»[5].

Поражаясь тому, как некоторые представители молодого поколения, готовясь «отдать свою жизнь за освобождение России», тут же с презрительной усмешкой произносили слово «свобода», идеолог кадетов пытался объяснить, что есть «истинная», а что «ложная» свобода. Свобода как «свобода от всего» являло собой понятие отрицательное, ведущее лишь к анархии. Свобода могла быть «только во имя чего-нибудь» и не как метафизическое понятие, а как «реальное начало устроения человеческой жизни». Это «что-нибудь» представлялось либо как нечто «целое» – «государство, народ, нация», либо как «часть» – «класс, социальная группа». При этом свобода личности, могла одинаково попираться, «свыше всякой надобности» и во имя «целого» и во имя «части». Но именно «коммунистический опыт» со всей ясностью обозначил «точную границу между свободой истинной и ложной». Будучи убежденным в том, что «без ограничения своей свободы человек в обществе жить не может», Изгоев тем не менее отмечал, что когда подобные ограничения «налагаются во имя части общества, класса» – пролетариата, дворянства, буржуазии, – в стране водворяется «глубоко оскорбительный для каждого человека» деспотизм, в качестве реакции на который выступает «революционная борьба». Однако – и это,

---

[1] РГАСПИ. – Ф. 17.– Оп. 86.– Д. 229.– Л. 47-об.

[2] *Изгоев, А.С.* Танцующий полемист // Руль.– 1924.– 18 апреля.– № 1026.

[3] «Поколение, склоняющееся к закату» – выражение, процитированное Изгоевым из передовицы «Дней».– *Прим. авт.*

[4] *Изгоев, А.С.* Истерика в политике // Руль.– 1923.– 23 сентября.– № 857.

[5] *Изгоев, А.С*. Освобождение и свобода // Россия и Славянство. – 1930. – 10 мая.– № 76.

на наш взгляд, самое важное– «искренность каждого «во имя», определяющаяся готовностью личности «пожертвовать за него своей жизнью», должна идти не из чувства ненависти и злобы к своему врагу, а из любви к тому, во имя чего эта личность живет[1].

Таким образом, российской эмигрантской молодежи на пути, ведущем к освобождению России от большевистского гнета, предстояло руководствоваться пафосом свободы во имя любви к «целому» – своей Родине, а не ненавистью, порожденной желанием отстоять интересы «части» в лице какого–либо определенного класса, партии и т. д.

Именно в этой позиции А.С. Изгоева «эрдеки» увидели «защиту» своего тезиса о том, что «пока в России одна программа, одна партия коммунистов, деспотическое владычество их обеспечено». Они были убеждены, что не «р.-д. молодежь» имел в виду «почтенный публицист» в своей статье, ибо для нее «простые истины», заключенные в словах Изгоева, были исходным положением всего «политического построения», а его «утверждение, что «без пафоса свободы вести борьбу нельзя», стало доказательством правильности политического курса выбранного РДО[2].

Начало 30-х гг. стало своего рода новой вехой в истории русской эмиграции, в эволюции ее взглядов на Советскую Россию. Разработанная в этот период социальная программа РДО выстраивалась с учетом огромных изменений, произошедших в стране. Для решения основного дискуссионного вопроса о границах индивидуальной свободы и государственной компетенции была использована некая синтетическая формула, предусматривающая, наряду с утверждением личного начала как основного стимула «здоровой народно-хозяйственной деятельности», право государства вмешиваться в социально-экономические отношения «в целях достижения подлинного социального мира и благополучия»[3].

В 1932 г. А.С. Изгоев на волне тех же, что и у «эрдеков» надежд на возможно скорое освобождение «от коммунистического ига», коснулся вопроса о необходимости пересмотра вопроса о социализме. Мыслитель отмечал, что речь должна идти «не столько о его содержании, сколько о путях его осуществления». И в этом ключе «все резче и резче» подчеркивался «духовный» момент в причинах неудачи и чисто экономических коммунистических планов». По мнению А.С. Изгоева, «без внимания к личности человека ничего добиться нельзя. И в современном социальном переустройстве человек, а не внешнее насилие над ним, имеет решающее значение»[4].

---

[1] См.: *Изгоев, А.С.* Освобождение и свобода // Россия и Славянство. –1930. – 10 мая.– № 76.

[2] См.: Хроника РДО.– 1930. – Август.– № 13 – 14.– С. 2.

[3] Наши задачи. Наше слово. – 1934.– № 1-2. – Май.– С. 2.

[4] *Изгоев, А.С.* Рожденное в революционной смуте (1917–1932). Труды по россиеведению: сборник научных трудов.– Вып. 1 / ИНИОН РАН. Центр россиеведения. – М., 2009. – С. 353.

Таким образом, можно сказать, что выраженная А.С. Изгоевым еще в 1918 г. мысль о том, что при построении новой возрожденной России необходимо будет учитывать те изменения, которые принесла с собой Октябрьская революция, с необходимостью выделения из «утопических фантазий» того «здорового» и «жизненного», что несли в себе социалистические идеи, по сути, нашла свое отражение в том курсе, который проводили П.Н. Милюков и его сторонники после провозглашения «Новой тактики».

Список литературы

Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

Изгоев, А.С. Рожденное в революционной смуте (1917–1932). Труды по россиеведению: сборник научных трудов. – Вып.1 / ИНИОН РАН. Центр россиеведения. – М., 2009.

Кувшинов, В.А. Деятельность кадетских партийных организаций в эмиграции (июль 1921 – март 1933). – М.: МАКС Пресс, 2009.

Милюков, П.Н. Россия на переломе. – Т. 2. – Париж, 1927.

Пивоваров, Ю.С. Два века русской мысли / ИНИОН РАН. – М., 2006.

© Ёхина Н.А., 2011

Н.К. Мамедов

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ: ПЬЕТРО И АЛЕССАНДРО ВЕРРИ

МАМЕДОВ Ниджат Камран оглы – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии, права и социологии НАН Азербайджана (e-mail: mnicatm@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена деятельности видных представителей итальянского просвещения XVIII столетия братьев Пьетро и Алессандро Верри.*

Ключевые слова: *просвещение, итальянские просветители, просветительское движение, социальное развитие, прогресс.*

По разным причинам, среди которых не последнюю роль сыграла контрреформация, просветительское движение в Италии сформировалось значительно позже, чем в других европейских странах. Его развитие при-